

Поджав губы, Чу Лань изобразил на лице крайнюю степень растерянности и испуга.

— Простите... я... я просто кое-что уронил, — прошептал он, поспешно пряча маленький фарфоровый пузырек за пазуху. — Я сейчас же вернусь на место.

— Стоять! — Лэй Кай окликнул его прежде, чем мальчик успел сделать и шаг. — Что ты здесь забыл?

Чу Лань послушно развернулся к старейшине. В этот момент за него вступился Ци Хэ:

— Лань-эр — мой внучатый ученик и адепт школы Тяньчжао. Что за странные вопросы? Разве его присутствие здесь нарушает правила?

— Конечно, нарушает, — отрезал Лэй Кай. — Лю Чэнси вечно то исчезает, то возвращается, и кто знает, какие цели он преследует на самом деле? Пока дело не закрыто, разве можно принимать в школу Тяньчжао ребенка, которого он привел с собой?

Лэй Кай повернулся к главе:

— Старший брат, что скажете вы?

Вэй Пин наконец перевел взгляд на мальчика и обратился к Ци Хэ:

— Младший брат Ци, в этом вопросе ты и впрямь проявил излишнюю поспешность. Твои действия лишены благоразумия.

— Брат Вэй, но вы же сами позволили Лань-эру остаться на пике Цинсю! Раз так...

— Я лишь разрешил ему пожить у тебя до поры до времени, — бесстрастно перебил его Вэй Пин. — Но я никогда не признавал его частью школы Тяньчжао.

Ци Хэ нахмурился, едва сдерживая гнев:

— Чэнси — мой старший ученик, мой наследник. Лань-эр — его преемник, а значит, и мой тоже...

— Старший брат Ци, — с ехидной усмешкой вставил Лэй Кай. — Возможно, после сегодняшнего допроса окажется, что Лю Чэнси больше тебе не ученик?

Намек был прозрачен: если вина Лю Чэнси подтвердится, его с позором изгонят из секты.

— Лэй Кай, да как ты смеешь! — вскипел Ци Хэ.

— Подойди, — внезапно позвал мальчика Вэй Пин, махнув рукой.

Чу Лань приблизился и едва слышно произнес:

— Шибоцзу.

Вэй Пин никак не отреагировал на уважительное обращение. Он пристально всмотрелся в глаза ребенка.

— Я вижу, ты мальчик неглупый. Положение твоего наставника сейчас весьма шаткое, ты и сам должен это понимать. Мы не можем принять тебя в школу.

— Лань-эр верит, что учитель ни в чем не виноват, — Чу Лань встретил взгляд старейшины, не отводя глаз. В его голосе не было и тени сомнения. — Шибоцзу, когда правда откроется, мы с учителем сможем остаться в школе Тяньчжао?

Вэй Пин на мгновение опешил — он явно не ожидал от ребенка такой стойкости и прямоты. Еще раз окинув мальчика оценивающим взглядом, он кивнул:

— Разумеется. Если Лю Чэнси действительно чист перед законом.

Чу Лань просиял и звонко ответил:

— Хорошо! Тогда Лань-эр будет ждать возвращения учителя.

Вэй Пин удовлетворенно кивнул и посмотрел на Ци Хэ:

— Такой ответ тебя устраивает, младший брат?

— Хороший мой, иди сюда, к Шигуну, — Ци Хэ протянул руку к мальчику. Когда Чу Лань подошел, старейшина крепко сжал его ладонь. — Сейчас всё закончится, и мы вместе вернемся на пик Цинсю. Будем ждать твоего учителя вместе.

— Угу, — кивнул Чу Лань.

Линь Сужань распорядилась принести стул и усадила на него мальчика.

— Итак, мы и так потеряли слишком много времени. Начнем.

— Погодите, — вновь вмешался Лэй Кай.

Линь Сужань недовольно нахмурилась, заметив, что его колючий взгляд всё еще прикован к ребенку.

— Брат Лэй, что еще не так? — холодно спросила она.

— Да вот вспомнил кое-что, — усмехнулся тот. — Мальчишка ведь только что что-то подобрал. Если я не ошибся, это был какой-то пузырек. Что в нем? Будь добр, покажи нам.

Чу Лань втайне облегченно вздохнул. Он знал, что Лэй Кай из чистой неприязни не упустит возможности придрататься к любой мелочи. Именно этого он и добивался.

— Там ничего нет, — мальчик крепче прижал руку к груди, стараясь выглядеть как можно более подозрительно. — Пустой пузырек, я с ним просто играю.

Он бросил на Лэй Кая быстрый испуганный взгляд и тут же отвел глаза. Видя такую реакцию, Лэй Кай лишь утвердился в своих подозрениях. Он резко взмахнул рукой и, применив технику захвата, заставил пузырек вылететь из-за пазухи Чу Ланя прямо ему в ладонь.

Мальчик вскочил, имитируя попытку вернуть "игрушку", но Лэй Кай уже встряхнул находку. Внутри что-то глухо стукнуло.

— И это ты называешь «пустым»? — злорадно процедил старейшина.

Он вытащил пробку и вытряхнул на ладонь темно-коричневую пилюлю. Поднося её к лицу, он принюхался. Его лицо мгновенно изменилось. Бросив на Чу Ланя быстрый взгляд, он тут же обратился к Вэй Пину, понизив голос до заговорщицкого шепота.

Чу Лань опустил голову, пряча в тени ресниц торжествующий блеск. В это же время стоявший в отдалении Вэй Жань буквально позеленел от ярости. Сопровождавшие его ученики задрожали от страха.

— Проклятье! — прошипел один из них. — Зачем он потащил это с собой?! Какая неосторожность!

Вэй Жань, не отрывая глаз от Лэй Кая, наотмашь ударил паникующего прихвостня по затылку.

— Ты что, совсем кретин? — прорычал он. — Этот мелкий ублюдок сделал это нарочно!

— Что? Нарочно? — ученик ошарашенно захлопал глазами, не в силах поверить в подобное

коварство со стороны ребенка.

Лицо Вэй Жаня исказилось в гримасе бешенства.

— А я-то гадал, почему этот щенок, просидев на пике Цинсю несколько дней, так и не донес на нас Ци Хэ. Оказывается, он вовсе не трус. Он ждал именно этого момента, когда мы будем на виду у всех. Хе-хе, ну и расчетливость...

Теперь, когда за делом наблюдали все старейшины, им волей-неволей придется провести расследование, чтобы сохранить лицо перед остальными адептами. Вэй Жань и в кошмарном сне не мог представить, что его обставит какой-то малец.

— Ученик Лю Чэнси оказался таким же скользким и лживым, как и его учитель, — проскрежетал он зубами.

— Второй старший брат, что же нам теперь делать? — запричитали перепуганные адепты.

Вэй Жань впился взглядом в щуплую фигурку Чу Ланя.

— Наивный... Думает, если он выставил это напоказ, то сразу победил? Не забывайте, чей он ученик. Репутация Лю Чэнси в школе Тяньчжао сейчас на самом дне. Кто поверит слову его подопечного?

— Но ведь есть и другие дети, которые принимали снадобье, — робко возразил другой. — Да и те бедолаги, что пришли в школу пару лет назад... они ведь всё еще сидят на этой дряни. Если старейшины начнут проверку, правду не скрывать.

— Тупица, — огрызнулся Вэй Жань с самодовольной ухмылкой. — Тех нищобродов я давно спровадил на самые тяжелые и грязные работы, а в списках навел такой порядок, что концов не сыщешь.

Он выпрямился, и в его глазах блеснуло торжество.

— Пока они не найдут тех людей, слово этих сопляков ничего не стоит. Кто докажет, что они купили лекарство именно у нас? Мой дядя — старейшина школы Тяньчжао, у меня есть всё, что душа пожелает. Зачем мне ввязываться в подобные дела? Я сам скажу, что это Лю Чэнси со своим учеником всё подстроили. Скажу, что это они продавали снадобья, а теперь пытаются подставить меня, чтобы отомстить дяде.

Стоящие рядом адепты закивали, заискивающе улыбаясь.

— Верно, второй брат прав! Эти двое просто невыносимы.

Тем временем на Исяньтяне воцарилась тяжелая, зловещая тишина.

Лэй Кай медленно выпрямился. Его голос, исполненный фальшивого величия и грозной власти, разнесся над толпой:

— Откуда у тебя эта вещь?

Чу Лань посмотрел на пилюлю, лежащую на столе, но промолчал.

Лэй Кай прищурился, и его взгляд стал колючим.

— Молчишь? Тогда ответь на другое: ты хоть знаешь, для чего нужны такие снадобья?

Чу Лань продолжал хранить безмолвие.

Лэй Кай издал сухой смешок и с силой грохнул ладонью по столу, так что подпрыгнул пустой флакон.

— Чу Лань! Ты — ученик преступника, и мы, щадя твой возраст, не хотели быть к тебе суровы. Но посмотри, что ты наделал! У тебя нет таланта к самосовершенствованию, и ты решил обмануть всех, прибегнув к алхимии? Ты что, считаешь, устав школы Тяньчжао — пустой звук?!

<http://bllate.org/book/17552/1713462>